

Протопресвитер Георгий Шавельский

За мной, ребята!

Из воспоминаний последнего протопресвитера Русской армии и флота

О деятельности военного духовенства на театре военных действий я имел счастье слышать блестящие отзывы от обоих Верховных Главнокомандующих. В конце 1916 года Государь как-то сказал мне:

— От всех приезжающих ко мне с фронта военных начальников я слышу самые лучшие отзывы о работе военных священников в рядах армии.

Еще решительнее, в присутствии чинов своего штаба, отзывался в 1915 году Великий князь Николай Николаевич:

— Мы в ноги должны поклониться военному духовенству за его великолепную работу в армии.

Я дважды слышал от него эти слова.

Такие отзывы были вполне заслужены духовенством. В Великую

войну военное духовенство впервые работало дружно, согласно, по самой широкой программе. Священники делили с воинами все тяжести и опасности войны, возбуждали их дух, своим участием согревали уставшие души, будили совесть, предохраняли наших воинов от столь возможного на войне ожесточения и озверения.

Повествование о подвигах военных и морских священников состав-

вило бы большую книгу. Упомяну о некоторых из них.

Протоиерей 7-го Финляндского стрелкового полка Сергей Михайлович Соколовский, прозванный французами (вторую половину войны он провел на французском фронте) за свою храбрость "легендарным священником", дважды раненный, во второй раз с потерей кисти правой руки, совершил такой подвиг: 7-му Финляндскому полку на австрийском фронте нужно было разрушить неприятельское проволочное заграждение. Было сделано несколько попыток, с большими потерями, но успеха не было. Охотников не находилось на новые попытки. Тогда вызвался отец Сергей.

— Ваше ли это дело, батюшка? — ответил ему командир полка.

— Оставим, господин полковник, этот вопрос, — возразил отец Сергей. Полк должен уничтожить заграждения... Почему же я не могу сделать это? Это же не убийство.

Командир полка дал разрешение. Отец Сергей отправился в одну из рот.

— Кто со мной рвать заграждения? — обратился он к солдатам. Вызвалось несколько десятков человек. Он облек их в белые саваны — дело было зимой — и, двинувшись под покровом ночи, разрушил заграждения. Георгиевская Дума присудила ему за это орден Георгия 4-й степени.

9-й драгунский Казанский полк должен был двинуться в атаку на австрийцев. Раздалась команда, но полк не тронулся с места. Жуткая минута! Вдруг вылетел на своей лошаденке скромный и застенчивый полковой священник отец Василий Шпичек и с криком: "За мной, ребята!" понесся вперед. За ним бросилось несколько офицеров, а за ними весь полк. Атака была чрезвычайно стремительной —

противник бежал. Полк одержал победу. И отец Василий был награжден Георгием 4-й степени.

16 октября 1914 года героически погиб священник линейного заградителя "Прут", иеромонах Бугульминского монастыря, семидесятилетний старец Антоний (Смирнов). Когда "Прут" во время боя начал погружаться в воду, отец Антоний стоял на палубе и осенял Святым Крестом свою паству, в волнах борющуюся со смертью. Ему предлагали сесть в шлюпку, но он, чтобы не отнять место у ближнего, отказался. После этого он спустился внутрь корабля и, надев ризу, вышел на палубу со Святым Крестом и Евангелием в руках и еще раз благословил своих духовных чад, осеняя их Святым Крестом. А затем вновь опустился внутрь корабля. Скоро судно скрылось под водой.

Священник 154 пехотного Дербентского полка Павел Иванович Смирнов своим мужеством и спокойствием в трудную минуту так поднял дух полка, что благодаря пастырю полк не только преодолел опасность, но и одержал победу. Имя отца Павла после этого стало

героическим для всей Кавказской армии. И он был награжден орденом Святого Георгия 4-й степени.

В бою 19 октября 1916 года священник 318 Черноярского полка Александр Гарноуцкий, иеромонах (имени его не помню), исполнявший обязанности священника в одном гвардейском стрелковом полку, и несколько других полковых священников были убиты, когда они с крестом в руках шли впереди своих полков. Другие погибли во время перевязки или уборки раненых с поля сражения.

Из оставшихся в живых героев-пастырей четырнадцать были награждены офицерскими Георгиевскими крестами 4-й степени. За все время существования Георгиевского креста от Императрицы Екатерины II до Великой войны этой награды было удостоено всего четыре священника. А во время этой войны — четырнадцать. Каждый из этих четырнадцати совершил какой-либо исключительный подвиг.

Кроме того, более ста священников были награждены наперсными крестами на Георгиевской ленте. Для получения этой награды

также требовался подвиг. Одни из награжденных получили такую награду за особо мужественное исполнение своих обязанностей под огнем неприятеля, другие — за вынос раненых из зоны огня и т. п.

Священник 119-го пехотного Коломенского полка Андрей Пашин спас свой полк от неминуемой гибели. Не разобравшись в обстановке и направлении, командир этого полка повел свой полк в самое опасное место, где его ожидали расстрел или пленение. Отец Андрей понял ошибку командира и убедил его направить полк в противоположную сторону.

Совсем другого рода был подвиг иеромонаха Н., священника одного из второочередных полков. (Не могу вспомнить ни его имени, ни полка, в котором он служил). В один из воскресных дней 1915 года на Галицийском фронте, вблизи боевой линии, в брошенной униатской церкви он совершал литургию. Церковь была переполнена воинскими чинами. В храме совершалась бескровная жертва, а вблизи шел бой, лилась человеческая кровь. Обычная на войне картина... Бесперывно громыхали орудия, снаряды то перелетали через храм, то, не долетая, ложились впереди его. А молящиеся, привыкшие к вздохам пушек и пению снарядов, как будто не замечали опасности. Литургия приближалась к концу — пели "Тебе поем..." Священник читал молитвы. Вдруг снаряд, попав в церковь, пробивает крышу и потолок алтаря и падает около престола с правой стороны. Иеромонах спокойно прерывает чтение тайных молитв. "Будь ты проклята, окающая!" — громко произнес он и перекрестил бомбу, начав после этого также спокойно читать прерванные молитвы. Снаряд не разорвался, а молящиеся, видя спо-

койствие священника, остались на местах и продолжали молиться. По окончании литургии снаряд был вынесен из храма. Узнав об этом происшествии, Государь наградил мужественного иеромонаха наперсным крестом на Георгиевской ленте.

Священник 58-го Прагского полка Парфений Холодный был удостоен этой награды за иного рода подвиг. 58-й пехотный Прагский полк действовал тогда в Галиции. Отец Парфений с полковым врачом и одним из младших офицеров переезжали реку по мосту. Тут они наткнулись на австрийскую засаду, сидевшую под мостом. Выскочив с ружьями на перевес, австрийские солдаты окружили двуколку. Отец Парфений не растерялся. Осенив крестом своих врагов, он обратился к ним с увещанием, что не стоит братьям проливать кровь и, помимо того, впереди и позади большие русские отряды, засаде не уйти от гибели, и поэтому лучше, не проливая крови, сложить оружие. Речь отца Парфения была понята, так как среди напавших большинство были чехи и угроруссы. Пошептав-

шись между собой, они начали сдавать оружие, которое было сложено в двуколку. И пленники, конвоируемые офицером, доктором и отцом Парфением были приведены в находившийся невдалеке штаб полка.

Насколько помню, отец Парфений был первым священником, украшенным в Великую войну наперсным крестом на Георгиевской ленте.

Показательны и цифры.

В Русско-японскую войну был убит один священник (35 дивизии) и то случайно, своей же пулей. Погибших на кораблях в Цусимском и других боях иеромонахов не считаю. Там они разделили общую участь. В эту войну убитых и умерших от ран священников было более тридцати.

В Русско-японскую войну раненых и контуженных священников не набралось и десяти, в Великую войну их было более четырехсот. Более ста военных священников попали в плен. Пленение священника свидетельствует, что он находился на своем посту, а не пробавлялся в тылу, где не угрожает опасность.